

Вэнь Гули смотрел на его пушистые волосы, слегка улыбаясь, и, пока Су Чжиэнь не видел, его улыбка стала торжествующей.

...

Дорога в деревню была слишком неровной, и автобус высадил их у въезда в деревню, откуда до дома еще нужно было идти пешком.

Вэнь Гули проводил Су Чжиэня до двери и, готовясь уйти, сказал:

— До завтра.

Су Чжиэнь мягко кивнул, тихо ответив:

— До завтра. Не забудь собрать вещи.

Как только Вэнь Гули ушел, Су Чжиэнь обернулся и увидел внезапно появившегося Су Тубао.

Услышав их разговор, Су Тубао заметно потемнел лицом и тут же подбежал к нему с вопросами:

— Су Чжиэнь, что Вэнь Гули имел в виду, говоря «до завтра»? Почему ты сказал ему собрать вещи? Куда вы собираетесь завтра? Вы что, сбегаете? Убегаете из дома?

Су Чжиэнь не хотел ничего объяснять, боясь, что тот все испортит, и попытался пройти мимо:

— Ничего, это не твое дело.

Су Тубао, видя его молчаливую спину, разозлился и, не желая сдаваться, начал обыскивать его, вытаскивая вещи, и с уверенностью заявил:

— Я твой брат, как это может меня не касаться? Я хочу знать, куда вы собрались!

Су Тубао обладал силой быка, и Су Чжиэнь не мог ему противостоять. Вскоре билет на поезд в Янчэн оказался в руках Су Тубао.

Су Тубао посмотрел на билет и, увидев, что пункт назначения — Янчэн, в изумлении спросил:

— Что значит поездка в Янчэн? Су Чжиэнь, ты собираешься сбежать с Вэнь Гули? Вы вместе?

Слыша это, Су Чжиэнь пришел в ярость и попытался забрать билет обратно, дрожащим от гнева голосом сказав:

— Отдай мой билет! Это не то, что ты думаешь, я просто еду в Янчэн за покупками!

— Ты мне врешь! У тебя нет денег на покупки! Раз уж билет у тебя, значит, ты либо сбегашь с Вэнь Гули, либо едешь с ним развлекаться!

Су Тубао, чем больше думал, тем больше злился, и его лицо исказилось от ревности.

— Он зовет тебя погулять, и ты идешь? Су Чжиэнь, ты что, шлюха? Мужчина зовет, и ты бежишь? Да еще этот хулиган! Ты вообще не стыдишься? Ты понимаешь, что он хочет от тебя? Он хочет переспать с тобой! Снять номер и заняться с тобой любовью!

Если это правда, то у него не будет шансов. Су Чжиэнь действительно станет человеком Вэнь Гули, и как он тогда сможет быть с ним?

Нет, Су Тубао решил, что нельзя позволить им добиться своего!

Су Чжиэнь, слушая его слова, полные ревности, не отвечал, сосредоточившись только на том, чтобы вернуть билет. Но Су Тубао не собирался уступать. Он ворвался в дом и громко закричал, зовя Цай Сяохун:

— Мама, выходи! Выбегай скорее, Су Чжиэнь собирается сбежать с другим мужчиной! Быстро сюда, разберись с этим непослушным, он решил сбежать с мужчиной!

Цай Сяохун в это время резала овощи на кухне и, услышав это, не успев даже положить нож, выбежала с ним в руке:

— Что за nonsense? Су Чжиэнь сбегает с женщиной? Что происходит? С кем он бежит?

Су Тубао показал ей билет на поезд:

— Смотри на этот билет, до Янчэна! У него есть деньги на поездку, наверняка он украл их у тебя! Он собирается сбежать с другим мужчиной!

Цай Сяохун не заботило, действительно ли Су Чжиэнь украл деньги, но раз Су Тубао сказал, значит, так и есть. Услышав, что ее сын украл деньги и собирается сбежать с каким-то мужчиной, она разозлилась, бросила нож и начала искать прут, чтобы выпороть его.

Она нашла в доме ту самую лозу, которой раньше била Су Чжиэня, и сразу же замахнулась:

— Су Чжиэнь, ты, тварь, доведешь меня до смерти! Ты украл мои деньги и сбежал с женщиной! Вот тебе за воровство! Я тебя сегодня убью, если ты не перестанешь!

Су Чжиэнь не успел увернуться, и лоза хлестнула его по телу, вызывая острую боль до самых костей. Он попытался убежать, но Цай Сяохун бросилась за ним. В этот момент Су Тубао схватил Су Чжиэня, заломил ему руки за спину и крикнул матери:

— Мама, я его поймал! Я держу его, он не дерется, бей его! Если ты его не побьешь, он не поймет урока и в следующий раз снова сбежит с женщиной!

Цай Сяохун, увидев это, обрадовалась и с злобным выражением лица замахнулась лозой, чтобы ударить Су Чжиэня по рукам. Но он, увидев ее движение, быстро крикнул:

— Мама, если ты посмеешь меня ударить, это будет домашним насилием! Я имею право позвать полицию, и тебя посадят как минимум на неделю!

Эти слова заставили Су Тубао и Цай Сяохун замереть. Цай Сяохун остановила руку.

— Тубао, он правду говорит? — испуганно спросила она. В деревне в те времена слово «тюрьма» вызывало страх.

Су Тубао, на которого это не подействовало, стал убеждать мать:

— Нет, мама, не слушай его чушь. Какие глупости. Ты его мать, воспитание ребенка — это наставление, где тут домашнее насилие? Свое ребенка можно бить где угодно! Даже если до смерти забьешь, полиции нет дела, это домашние дела, полиция не вмешивается!

Цай Сяохун, услышав это, успокоилась и снова замахнулась лозой.

Но Су Чжиэнь, видя, что она собирается ударить, крикнул:

— Законы уже изменились, насилие над детьми приравнивается к домашнему насилию! В нашем селе у входа есть дядя Ли, он работает в полиции. Если не веришь, иди спроси его прямо сейчас. Если ты меня ударишь, я позову полицию.

Затем он повернулся к Су Тубао:

— И ты, брат, столько лет проучился, все учителю вернул? Как ты можешь не знать, что домашнее насилие — это преступление? Ты потакаешь злу или хочешь, чтобы мама села в тюрьму?

Су Тубао побледнел от этих слов.

Цай Сяохун боялась проблем и тюрьмы, но не хотела отпускать его.

Су Тубао решил, что есть другой способ. Он не может его бить, но может не дать ему встретиться с Вэнь Гули.

Он сказал матери:

— Мама, запри его! Если мы его запрем, он не сможет уйти и не увидит этого дикого мужчину. Если он сбежит с другим мужчиной, об этом узнает вся деревня, и мы сможем показаться людям на глаза? Нас же заблюют слюнями.

Цай Сяохун, заботясь о репутации, согласилась. В деревне, если кто-то сбежал, это было настоящим позором. Поэтому они вместе заперли Су Чжиэня в маленькой комнате, которая была грязной, темной и полной пауков и тараканов. Иногда туда забегали даже крысы. Это была комната для хранения хлама.

— Забирайся внутрь! Думаешь, ты такого важного человека, что можешь сбежать с мужчиной? Сегодня ужина не получишь. И в ближайшие дни тоже. Умри с голоду, щенок, развратник, еще хочет сбежать с другим мужчиной.

Они затолкали его в комнату и заперли дверь снаружи, не давая ему выйти.

Су Чжиэнь, оказавшись внутри, чуть не упал, но быстро оправился и начал стучать в дверь, но она была плотно заперта. Внутри не было инструментов, и он не мог открыть дверь. Если он не выберется, как он завтра поедет с Вэнь Гули в Янчэн.

Он громко стучал в дверь и кричал:

— Мама, брат, откройте! Я могу вам объяснить! Я не сбегаю с ним! У вас нет права меня запереть! Это похищение свободы!

Су Тубао, заперший Су Чжиэня, велел Цай Сяохун готовить ужин.

Он посмотрел на билет на поезд и вдруг у него возникла идея. Он быстро вернулся в свою комнату и начал собирать вещи.

Су Чжиэнь теперь не мог выйти из дома, поэтому он мог заменить его и поехать с Вэнь Гули.

<http://bllate.org/book/17683/1649172>